

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Л.Н.Толстой. Время пришло

Журнал "Толстовский Листок - Запрещенный Толстой", Выпуск третий

Издательство "АВИКО ПРЕСС", Москва, 1993.

OCR: Габриел Мумжиев

ВРЕМЯ ПРИШЛО

Жизнь моя накоротке. Я умираю, и прежде чем умереть, мне хочется - не то, что хочется, но мне необходимо, я не умру спокойно, не сказав вам, всем людям, милым братьям моим, то, чем вы губите себя, чем губите не только свои тела, свои души, но и своих детей.

Говорить о том теперь, в чем это учение, я не буду, я говорил это много и много раз в других местах. Скажу только о том, что вытекает из того, что вы не следуете ему, какие ваши страшные страдания, какое развращение вас и детей ваших только оттого, что вы не следуете ему.

Последствие этого неследования то, что вы живете в том, что называется государственным устройстве. Государственное же устройство есть не что иное, как такое сцепление людей, при котором люди, сами не зная этого, мучают, губят себя, губят свои души, считая дурное хорошим и хорошее дурным.

Но что же такое это - государство? Может быть, это - какой-нибудь завоеватель, злодей, дикарь, напавший на вас и завладевший вами силою? Должно бы быть так, потому что делает он над вами все то, что может делать только такой враг. И что же, - этого врага нет, этот враг вы сами. Враг этот то государственное устройство, при котором вы сами мучаете, грабите себя, всех себя, в пользу малой части развращенных людей, пользующихся этим грабежом.

Но, может быть, нельзя жить без государства? Так по крайней мере, уверяют вас. "Без государства, без власти, без того грабежа и тех насилий, которые делаются над вами, вы все будете не переставая грабить друг друга, перережете себя". И вы как будто верите в это и спокойно даете грабить себя, и даже не то, что даете грабить (это еще было бы понятно), а сами грабите себя, а добычу отдаете тем, которые уверяют вас, что вам надо грабить себя и отдавать им добычу.

В головах ваших все так смешалось, что вы уже все видите наыворот. Люди, минуя таможи, перевозят товары, или дома торгуют, не платя пошлин, или сядут на землю, считающуюся господской, чтобы кормиться, все эти люди считаются преступниками, и их хватают, судят, сажают в тюрьмы; а никому в голову не приходит, что преступники те, кто мешает перевозить товары через какие-то границы, или требуют пошлины с водки, сахара; что преступники не те, кто хочет удержать все, что заработал, а те, кто отнимают часть этого; не те, кто хотят кормиться с земли, а те, которые, не работая на ней, не пускают на нее. Главное же, преступники это те, кто лишают людей свободы за то, что они признают над собой одну власть Бога, а не хотят признавать над собой власти людей, не хотят идти в судьи, в солдаты, не хотят убивать, мучить людей.

Говорят, что можно человека здорового, сильного так запутать, что он поверит, что он слаб и не может пошевелиться ни одним членом, - что он поверит этому и будет лежать и позволять делать над собой все, что вздумается. Разве не то же с вами, с нами, со всеми народами? Вас уверили не только о том, что вы бессильны, но в том, что вы сами должны сечь, мучить, позорить, развращать себя и своих детей. Зачем? За что губите себя, своих детей, свои тела и души?

Затем, что есть правительство, власти, государства и что нельзя не повиноваться ему, что всегда так было.

Но, во-первых, то, что всегда - не всегда, а давно - так было, не показывает того, что теперь так и должно быть. Долго, очень долго, люди не знали другой жизни, как пастушеская, и других средств сообщения, как свои ноги и ноги животных, и слова, и даже не письмо и не печать. Но ведь это не осталось таким же навсегда.